

6 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): В 5. / М.Х.Асылбеков, К.С.Алдажуманов, К.М.Байпаков, О.И.Исмагулов, М.К.Козыбаев (гл. ред.), А.К.Кочанов, М.А.Кул-Муххаммед, Б.Е.Кумеков, К.Н.Нурпеисов, Ю.И.Романов, К.А.Сагадиев. — Алматы: Атамұра, 1996–2000.

7 История Казахстана и Центральной Азии / Абусейтова М.Х. и др. — Алматы: Білім, 2001. — 620 с.

8 *Күзембайұлы А., Абилев Е.* История Республики Казахстан. — Астана: Фолиант, 2002. — 368 с.

Б.А.Досова

Қазақстан тарихы синергетикалық-формациялық дәурлеу призмасы арқылы

Мақалада синергетика-формациялық жіктеу арқылы Қазақстан тарихының кейбір кезеңдерін қарастыру амалдары жасалады. Автор сол немесе басқа кезеңдегі болған жүйені сипаттайтын жүйе құрастырушы факторларды бөліп көрсетеді. Сондай-ақ синергетикалық жақындаудың соңғы кезде қазіргі тарихи ғылымда көп пайдаланылмайтын тарихи танымда формациялық теорияны қайта қалыптастырудың тиімділігі туралы қорытынды жасайды.

B.A.Dosova

The history of Kazakhstan through the prism of synergetic-formative periodization

In this article attempt to consider some periods of Kazakhstan history through synergetic-formation periodization is done. System forming factors are allocated which characterize system existing in this or that period. By the author it is judged that attempt to show efficiency the synergetic approach in historical knowledge helps to reanimate formation theory which does not use wide popularity in a modern historical science last years.

УДК 94 (574.3) «1945/1953»

К.К.Абдрахманова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетов

Городская повседневность Центрального Казахстана в 1945–1953 годах

Автором рассмотрена городская повседневная жизнь Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие. Показано, что проблема «история повседневности» является одним из новых и актуальных направлений в современной исторической науке. После снятия идеологического клише началось изучение политической, социально-экономической истории с ранее не изученной стороны, в связи с чем основная цель статьи — изучить и ввести в научный оборот новые ранее засекреченные архивные материалы.

Ключевые слова: история Казахстана, история повседневности, Центральный Казахстан, послевоенное общество, городская повседневность, экономика, политика, урбанизация, жилищное строительство, благоустройство.

За последние десятилетия история повседневности стала одним из перспективных направлений в современной исторической науке. Обращение историков к данной проблеме свидетельствует о расширении ракурса изучения исторического прошлого. Если ранее исследователи занимались социальной, экономической, политической, демографической историей, историей культуры, то теперь в центре внимания оказывается человек и его реакция на влияние социально-экономических, политических, конфессиональных, культурных и других факторов исторического процесса.

Рассекречивание архивных документов, возможность без политической конъюнктуры изучать данную проблему дают дополнительные импульсы к обращению исследователей к истории повседневности. До середины 1980-х гг. история советского периода рассматривалась исключительно с идеологизированных позиций. К тому же доступ ко многим архивным источникам, как отмечалось, был закрыт, что не давало возможности воспроизвести и объективно анализировать весь спектр проблем повседневной жизни советских людей. В настоящее время, когда сняты идеологические ограничения, отменена партийная цензура, произошли коренные изменения в социальной, экономической,

политической структуре общества, актуальными задачами являются изучение новых архивных материалов и введение их в научный оборот.

Актуальность исследования связана также с региональным подходом к изучению истории повседневности. В советский период Центральный Казахстан являлся одним из ведущих регионов как республиканского, так и общесоюзного значения. Здесь располагались крупные промышленные предприятия союзного подчинения: Карагандинский угольный бассейн, Карагандинский и Балхашский металлургические комбинаты и др. Высокие темпы урбанизации оказали огромное влияние на формирование городской инфраструктуры и развитие различных сфер жизнедеятельности городского населения. Все это также требует специального исследования городской повседневности Центрального Казахстана послевоенного периода.

После окончания Великой Отечественной войны в советском обществе начались сложные и противоречивые процессы. Стране предстоял трудный путь восстановления экономического потенциала. По мнению профессора З.Г.Сактагановой, тяжелые последствия войны способствовали формированию «синдрома послевоенной жертвенности». Советская идеологическая машина интенсивно насаждала концепт «максимальных жертв во имя Родины и в мирное время» [1; 81–82].

В 1945–1953 гг. Центральный Казахстан представлял собой регион с высоким уровнем урбанизации. Население Караганды в исследуемый период увеличилось с 196900 чел. в 1945 г. до 386934 чел. в 1953 г., т.е. в 2 раза (на 190034 чел.) [2]. Резкий рост населения наблюдался в г. Темиртау. В 1948 г., по сравнению с данными 1947 г., население города увеличилось на 29 %, в 1950 г. — на 84, в 1952 г. — на 106, в 1953 г. — на 119 % [2]. Согласно данным ЦСУ Казахской ССР численность населения г. Балхаша в 1946 г. увеличилась по сравнению с 1945 г. на 3,5, в 1947 г. — на 17, в 1953 г. на 10 % [2]. Удельный вес городского населения значительно превышал долю сельского населения по всему региону.

Абсолютный прирост численности населения объяснялся положительным миграционным и естественным приростом. Причиной тому послужила политика советского государства, которая была направлена на форсированный подъем тяжелой индустрии. Центральный Казахстан с богатейшими запасами природных недр являлся одним из крупных сырьевых баз Советского Союза. Отсутствие рабочего потенциала не позволяло в достаточной мере освоить промышленный регион. Вследствие этого руководству было выгодно пополнить трудовые ресурсы за счет добровольной и принудительной миграции из других регионов Союза. Миграционный прирост, который был представлен в принудительной депортации, насильственной репрессии и т.д., а также в добровольной миграции оказал непосредственное влияние на формирование многонациональной структуры городского населения в послевоенный период.

Резкий рост численности городского населения способствовал дальнейшему расширению городского пространства. Из всех городов Центрального Казахстана наиболее сложный городской комплекс имела Караганда. В частности, в пределах города на территории 65 тыс. га были разбросаны десятки населенных пунктов — от мелких пришахтных поселков до крупных новых построенных районов: Новый город, Старый город, поселки Майкудук, Сарань, Компанейский, Старая и Новая Тихоновка, Караганда-Сортировочная, Углеразрезов, Пришахтинский и т.д. [3; 12]. Центром этой системы населенных пунктов, составлявших Караганду, был Новый город, строительство которого было начато в 1934 г. [4; 164]. Аналогичным образом на базе рабочих поселков были образованы такие промышленные города, как Балхаш, Темиртау.

Наиболее благоустроенной частью г. Караганды считался Новый город. Его украшали монументальное здание облисполкома, новая площадь с памятником В.И.Ленину, зеленые скверы, сады. Центральными улицами города были проспект им. Сталина, ул. им.Ленина, Джамбула, Индустриальная, бульвар Мира. Параллельно им были расположены ул. им. Костенко, Кирова. В годы войны на территории города появилась улица им. Н.Абдирова — по фамилии Героя Советского Союза, повторившего подвиг героя-летчика Гастелло [4; 169].

На пересечении улиц им. Костенко и Ленина было построено здание Управления комбината «Карагандауголь». По проекту И.Бреннера и Я.Яноша в южной части Нового города был построен досуговый центр — Дворец культуры шахтеров [5, л. 59].

Помимо архитектурных сооружений, город украшали зеленые насаждения. В частности, на проспекте Сталина перед зданием облисполкома находился большой сквер, в его центре — памятник Ленину. Напротив кинотеатра «Октябрь» был расположен городской сад, который занимал площадь около 2 га, в саду установлен памятник им. Г.К.Орджоникидзе [6; 195].

Между Новым городом и поселком Большая Михайловка на реке Букпа был устроен городской пруд. На берегу пруда расположился городской парк XXX-летия Ленинского комсомола, состоящий из березовых насаждений. В центре парка был расположен бюст Джамбулу Джабаеву [4; 171]. В 1950 г. в Новом городе был построен Дом связи с автоматической телефонной станцией на 10000 номеров [5, л.59]. Также были возведены здания главпочтамта, травматологическая больница, Туберкулезный санаторий и т.д.

В 1937 г. на базе целой группы рабочих промышленных поселков был образован г. Балхаш [7; 80]. Город был застроен многоэтажными кварталами, асфальтированными улицами, парками и т.д. В двух- и пятиэтажных кирпичных зданиях находились городские, учебные, культурно-просветительские учреждения.

В 1952 г. согласно проекту архитекторов Л.Мелега, Т.Басенова в центральной части города был открыт Дворец культуры металлургов (на снимке). Строительство было начато в 1946 г. японскими военнопленными. Скульптурный ансамбль был создан по эскизам Х.Наурызбаева, национальные орнаменты — по эскизам Туганбаева и народного художника А.Кастеева. Дворец был рассчитан на 1000 мест, имелся лекционный зал, библиотека, комнаты для кружков [4; 221].

Город Темиртау возник согласно Указу Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 1 октября 1945 г. [7; 80]. В послевоенный период облик города представлял собой огромные дымящиеся трубы заводов, прямоугольные кварталы кирпичных и шлакобетонных многоэтажных зданий с ограниченным количеством зеленых насаждений [4; 178].

Несмотря на положительные моменты, хотелось отметить, что благоустройство городов Центрального Казахстана проходило медленно. Во-первых, это было связано со слабым бюджетным финансированием; во-вторых, с нехваткой рабочих рук, так как большая часть населения была вовлечена в отрасли тяжелой индустрии. Вопрос о благоустройстве городов Центрального Казахстана неоднократно обсуждался в Облисполкоме Карагандинского областного совета, ставился перед Министерством коммунального хозяйства [8, л.15]. В связи с этим городскому населению пришлось столкнуться с массой нерешенных проблем.



Дом культуры металлургов, г. Балхаш

Автор — архитектор Л.Мелеги (1948–1952 гг.). Вид со стороны проспекта Ленина (источник: Иванов И.В. Балхаш: планировка и застройка. — М., 1962. — С. 78).

Огромной проблемой для городского населения Центрального Казахстана в исследуемый период было слабое развитие водопроводной сети и системы канализации. Городская коммунальная система была не подготовлена к резкому увеличению численности населения. В результате горожане оказались в неблагоприятных санитарно-гигиенических условиях.

Во второй половине 1940-х гг. имеющаяся сеть водопроводов с трудом удовлетворяла потребности промышленных предприятий. Городским жителям приходилось довольствоваться водопроводными будками и общественными колодцами. Известно, что в 1947 г. в Караганде работало всего 37 водопроводных будок [9; 21] и 26 колодцев общественного пользования [10; 49], которые обслуживали большую часть населения города. Однако из-за роста количества инфекционных заболеваний колодцы часто подвергались хлорированию и ремонту. В основном воду набирали в соответствующую тару и развозили по домам. Вспоминает жительница г. Караганды Р.Т.Капанова: «Вода была привозная в бочках. 1 ведро воды мы покупали за 5 коп. Зимой приходилось топить снег и этой водой стираться и купаться. Летом собирали дождевую воду» [11].

Ситуация улучшилась в 1948 г., когда были проложены водопроводные магистрали и пробурены скважины. В 1948 г. основным водным источником для населения гг. Караганды и Темиртау являлось Нуринское водохранилище. На его базе был проложен Нуринский водопровод протяженностью 40 км, который снабжал не только население, но и все промышленные предприятия.

В начале 1950-х гг. в связи с ростом промышленности водопотребление в г. Караганде резко возросло. В 1951 г. общая потребность в воде составила 45120 куб. м в сутки, мощность действующих водопроводов — всего 28984 куб. м. Следовательно, Караганда испытывала ежедневный дефицит в воде 16000 куб.м [12, л.77]. За период с 1951 по 1953 гг. в Караганде было дополнительно построено и введено 94 км водопроводной сети [13; л. 90].

Население г. Балхаша снабжалось двумя насосными станциями с оз. Балхаш, которые работали с большими перебоями. Это было вызвано несоответствием между производительностью насосных агрегатов и пропускной способностью сети. В результате жители города и рабочих поселков Балхаша ощущали резкую нехватку воды, особенно в летнюю пору, когда в двух- и трехэтажных жилых домах воды часто не было [14, л. 42].

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные со снабжением населения качественной питьевой водой. Об этом свидетельствуют воспоминания одного из жителей г. Караганды шахтера И.Хайрулина: «В Караганде очень тяжело было с питьевой водой, воду возили цистернами из р. Нура, после развозили по столовым, предприятиям на подводах. На улице за одну бочку воды стояла очередь до сотни человек с ведрами, кастрюлями» [15].

Санитарную обстановку в городах усугубляло отсутствие канализации и слабая организация мероприятий по очистке территорий города от мусора. В 1950 г. в Караганде работала одна контора по очистке города, которая имела 3 автомашины и 49 рабочих лошадей [16, л. 24]. В Балхаше всего одна контора, состоявшая из 1 машины и 24 рабочих лошадей [16, л. 25].

Свалки в заселенной части города стали обычным делом. В одной из местных газет о санитарном состоянии г. Темиртау было отмечено следующее: «Улицы города сильно загрязнены. У крыльца магазина облторга, около аптеки, чайной и горсберкассы свалены кучи мусора и золы. На улице производится свалка нечистот и строительных отходов рядом с жилыми домами рабочих» [17]. Переполненные мусорно-помойные ямы создавали благоприятные условия для вспышки инфекционных заболеваний.

Самым распространенным транспортом в городах в рассматриваемый период был гужевой. Количество автомашин в городах было единичным, которое использовалось только на промышленных предприятиях. Вспоминает И.Хайруллин: «На работу мы ходили пешком. Расстояние от поселка Новая Тихоновка до шахты 18-я или 18-бис, или от поселка Старого Майкудука до шахты им. Кирова в среднем составляло 10 до 15 км. К 8 ч. без опоздания мы являлись на работу, получали наряд и по «людскому» ходу шли до лавы 1–2 км. Дойдя до места работы, приступали к выемки угля» [15]. В связи с дальнейшим промышленным освоением региона в городах возникла острая необходимость внедрения городского транспорта для осуществления перевозок людей. Совет Министров СССР в Постановлении от 11 марта 1950 г. за № 364 «О мероприятиях по улучшению коммунального и культурно-бытового обслуживания населения г. Караганды» обязал Министерство угольной промышленности СССР построить к 1 октября 1951 г. и полностью ввести в эксплуатацию трамвайную линию протяженностью 10,65 км. Первый трамвай был пущен в г. Караганде ко Дню Шахтера — 25 августа 1950 г. [16, л.13]. В 1951 г. в эксплуатацию было введено еще 12 пассажирских вагонов, в 1953 г. — 21 вагон. В 1952 г. длина эксплуатационного пути по сравнению с 1951 г. увеличилась и равнялась 16,5 км, в 1953 г. — 21,5 км [16, л. 7].

В целом трамвайные пассажирские перевозки осуществлялись с большими перебоями и трудностями. Из докладной записки «О благоустройстве областного центра г. Караганды и о развитии коммунального строительства», адресованное Первому секретарю ЦК КП (б) Казахстана Ж.Шаяхметову,

отмечалось, что «имеющаяся единичная городская железная дорога, которая соединяет Старый город с Новым, абсолютно не удовлетворяла растущую потребность в транспортировке населения. Так, например, рабочие поселки Майкудук и Новая Тихоновка с населением 10–15 тыс. человек находятся от Старого города на расстоянии 8 км. Населению приходится пешком преодолевать путь до шахт и промышленных предприятий» [8, л. 15]. В среднем ежедневно трамваи перевозили до 16 тыс. пассажиров, из них только 10–20 % делали посадку и высадку на промежуточных станциях, расположенных в черте Старого города, а остальные двигались из Старого города в Новый и обратно. Это дает нам основание полагать, что пассажирам приходилось испытывать существенные неудобства при переездах из-за большой тесноты и давки в составах.

Характерной чертой повседневности являлась нехватка жилищного фонда. Согласно статистическим данным в городах и поселках городского типа обеспеченность жильем в расчете на душу населения в среднем составляла в 1948 г. 2,3 кв. м, в 1949 — 2,5, в 1953 г. — 2,4 кв. м.

Интересные сведения мы находим в материалах переписи городского жилищного фонда Карагандинской области, где отмечается, что в 1950 г. в однокомнатной квартире площадью 12–14 кв. м в среднем проживало 5–6 человек. В двухкомнатной квартире площадью 30–31 кв. м в среднем проживали 7–8 человек, где на одного человека приходилось 3,7 кв. м. Семья, состоящая из 9–10 человек, проживала в трехкомнатной квартире площадью 42–43 кв. м [18, л. 47].

В связи с этим нормой повседневной жизни для горожан становились общежития, бараки, коммунальные квартиры, условия проживания в которых были неудовлетворительными. Например, в общежитиях наблюдалась высокая «скученность». Жилая площадь на одного человека в общежитиях шахт № № 33, 34, 44, 45 г. Караганды составляла 2,5–2,8 кв. м [9, л. 10 об.]. Большинство общежитий не были обеспечены ни мягким, ни твердым инвентарем. Рабочим приходилось спать на топчанах, так как железными кроватями их обеспечили только в 1947–1948 гг. [19]. Острый дефицит испытывали люди в питьевой воде, которую привозили нерегулярно из-за отсутствия баков [20, л. 57]. Не во всех общежитиях функционировали прачечные и бани. В результате была отмечена высокая степень завшивленности среди рабочих [9, л. 10]. Общим недостатком являлась плохая обеспеченность топливом, что вызывало ухудшение санитарного состояния общежитий [9, л. 11]. Несоответствующим жилищным условиям в общежитиях уделялось много внимания и в периодической печати. По содержанию публикуемых статей можно судить об остроте жилищной проблемы. Корреспондент газеты «Темиртауский рабочий» так охарактеризовал ситуацию: «На участке № 2 в Соцгородке (Темиртау) работают около 2000 рабочих, для которых руководство треста «Казметаллургстрой» не создало условий. Здесь нет ни бани, ни санпропускников, отсутствует нормальное водоснабжение и электроосвещение. В общежитиях рабочих неуютно и грязно, не хватает жесткого и мягкого инвентаря. В секциях 1 и 2 общежития № 2, где живут 48 человек, имеется всего 36 кроватей. Рабочие вынуждены спать на полу» [21]. В очередном номере газеты «Балхашский рабочий» в статье под заголовком «Нет повседневной заботы о людях» описывалось следующее: «В комнате общежития № 1, площадь которой составляет 15 кв. м, проживают 6 девушек, у которых нет ни стола, ни тумбочек. В этом общежитии вместе с одиночками живут семейные. Из-за тесноты люди вынуждены спать даже в комнатах, предназначенных для кухни и сушки одежды» [22].

Слабое развитие коммунальных предприятий повлияло на благоустройство жилья. Имеющееся жилье было без элементарных бытовых условий. Жилищный фонд Караганды на 1 января 1953 г. был оборудован водопроводом на 11 %; канализацией на 7 %, центральным отоплением на 8 %. Говорить о наличии таких удобств, как горячее водоснабжение, газификация вообще не приходилось. Центральное отопление во многих домах по-прежнему заменяло печное. Более улучшенная обстановка была в городе Балхаше, где наличие водопровода составляло 49 %, канализации — 47, теплофикации — 44 %. Из всех городов наибольший процент обеспеченности жилых домов центральным отоплением был зафиксирован в Темиртау, который составил 21 %, в отличие от Караганды (8 %) и Балхаша (6 %). Из всех домашних благ наибольшая обеспеченность приходилась на электроосвещение, которое составляло 98 % [23].



Рабочий поселок Сарань. Двухквартирные дома шахтеров, 1948 г.
(источник: Баран Т.Я. Караганда. — М.: Гос. Изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. — 84 с. — С. 63).

Внутренняя обстановка жилища городского населения Центрального Казахстана была скромной. Жительница г. Караганды Р.Т.Капанова говорит: «Мебели у нас в доме практически не было. В углу комнаты стоял шкаф, а по бокам железные кровати. Семья была большая, поэтому нам приходилось спать на полу. Уроки учили там, где приходилось. Дома было очень тесно. Стола не было. Поэтому я ставила сумку на колени, и делала уроки прямо на сумке». В целом во всех домах присутствовала однотипная мебель: столы, стулья, буфет, шкафы, диваны, кровати и тумбочки. Стены в домах белились. На них горожане вешали агитационные плакаты, картинки и портреты вождей: Ленина, Сталина и др. [11].



Баракы в Старом городе, 1947 г.
(источник: <http://photo.karaganda.kz/index.php?razdel=old&page=2> от 15.05.2008)

Таким образом, повседневная жизнь людей городов Центрального Казахстана в послевоенный период не только повторяла общие тенденции развития и проблемы страны в целом, но и имела свои специфические черты. С одной стороны, в Центральном Казахстане за короткий срок появились молодые города-новостройки, которые стали важными административными и экономическими центрами, сыгравшими большую роль в дальнейшем освоении территории Центрального Казахстана. Но, с другой стороны, гигантские масштабы промышленного строительства отрицательно сказались на

благоустройстве городов. Без должного внимания остались такие проблемы, как санитарное состояние, транспортные линии, строительство социально-бытовых учреждений, развитие жилищно-коммунального хозяйства городов и т.д.

Неготовность местных властей разместить в регионе людей, прибывших на промышленную стройку, и объективные условия создали острый дефицит жилья. Люди были вынуждены жить в общежитиях, бараках, коммунальных квартирах, где наблюдалась высокая «скученность». Недостаточное финансирование жилищно-коммунального хозяйства региона из центра, а также отсутствие специальных строительных организаций и трестов стали основными причинами несвоевременной сдачи жилья в эксплуатацию. Для городского жилья послевоенного периода был характерен низкий уровень благоустроенности: слабая оснащенность водопроводом, канализацией, центральным отоплением.

В целом послевоенный период представляет собой один из ключевых этапов в развитии советского общества. В это время происходили большие перемены, связанные с формированием комплекса надежд и ожиданий после окончания войны. Однако в действительности для большинства людей послевоенный период оказался не менее сложным, чем в годы войны. Советское общество столкнулось с такими проблемами послевоенной повседневности, как бытовая неустроенность, жилищные проблемы, продовольственный кризис, безденежье, дефицит товаров и т.д. Однако, несмотря ни на что, советское общество показало высокую жизнеспособность. Идеологические мероприятия власти, вера, надежда на лучшее будущее, оптимизм придавали советскому человеку силы и желание преодолеть целый комплекс послевоенных социально-экономических, политических проблем.

Список литературы

- 1 Сактаганова З.Г. История осуществления советского опыта экономической модернизации в Казахстане. 1946–1970 гг. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2004. — С. 81–82.
- 2 Подсчитано по: Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК): Ф. 698. Оп.14. Д. 280. Л.25; Д.287. Л.14; Д.299а. Л.6, 143; Д. 369. Л.26; Д.387. Л.22; Д. 405. Л.26.
- 3 Бараг Т.Я. Караганда. — М.: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. — 84 с.
- 4 Конобрицкая Е.М. Карагандинская область (экономико-географическая характеристика). — Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1954. — 253 с.
- 5 Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 661. Оп. 1. Д. 18.
- 6 Хавин А.Ф. Караганда — третья угольная база СССР. — М.: Углетехиздат, 1951. — 206 с.
- 7 Караганда. Справочник по истории административно-территориального устройства Карагандинской области (29.06.1936 г. — 01.01.2006 г.). / Отв. ред. У.А.Амантаев. Отдел архивов и документации Карагандинской области. — Караганда, 2006. — 170 с.
- 8 ГАКО. Ф. 636. Оп. 1. Д. 88.
- 9 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9226. Оп. 1. Д. 722.
- 10 ГА РФ. Ф. Р-9226. Оп. 1. Д. 910.
- 11 Аудиозапись биографической беседы с Р.Т. Капановой (1938 г.р.), записано К.К.Абдрахмановой в Караганде в 2008 г.
- 12 ГА РФ. Ф. р-9226. Оп. 1. Д. 1175.
- 13 ГАКО. Ф. 636. Оп. 1. Д. 123.
- 14 ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1555.
- 15 Воспоминания И.Хайрулина, 1915 г.р., шахтер, житель г. Караганды // ГАКО. Ф. 1915. Оп. 1. Д. 19. Л. 231–236.
- 16 ГАКО. Ф. 596. Оп. 1/6. Д. 1116.
- 17 Темиртауский рабочий. — 1951. — 11 февр.
- 18 ГАКО. Ф. 596. Оп. 1/6. Д. 1111.
- 19 Социалистическая Караганда. — 1948. — 18 июня.
- 20 ГА РФ. Ф. Р-9226. Оп. 1. Д. 675.
- 21 Темиртауский рабочий. — 1949. — 19 янв.
- 22 Балхашский рабочий. — 1950. — 12 июня.
- 23 Подсчитано по: ГАКО. Ф. 596. Оп. 1/6. Д. 1124. Л. 21, 70, 72; Д. 1134. Л. 1. 25 об, 31 об.

Қ.Қ.Әбдірахманова

1945–1953 жж. Орталық Қазақстанның күнделікті қалалық өмірі

Мақалада соғыстан кейінгі кезеңдегі Орталық Қазақстанның күнделікті тарихы қарастырылған. Күнделікті тарих қазіргі кезеңдегі маңызды бағыттардың бірі екендігі сөзсіз. Идеологиялық шектеулер алынып тасталған қазіргі жағдайда қоғамның әлеуметтік, экономикалық және саяси құрылымында түбірлі өзгерістер іске асты. Осыған байланысты жаңа мұрағат материалдарын зерттеу және оларды ғылыми айналымға енгізу маңызды міндет болып табылады.

K.K.Abdrakhmanova

The City humdrum of Central Kazakhstan in 1945–1953

In article author considers a history of daily of the Central Kazakhstan in after war period. History of daily is one of perspective directions in modern historical science. At present time, when repealed ideological limitations, it was happened coordinate changes in social, economy, political structure of society. In this connection actual tasks are study a new archives materials and introduction it in scientific circles.

ӘОЖ 94 (574)

С.Ф.Мажитов

ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы

Мұхаммед Хайдар Дулат мұрасы мен жерленген жерін зерттеудегі келелі мәселелер

Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының зерттеу жұмыстары хақында

Мақалада автор Мемлекеттік «Мәдени мұра» бағдарламасы аясында Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының зерттеу жұмыстарының негізгі бағыттарын қарастырды. Мұхаммед Хайдар Дулаттың жерленген жерін және оның мұрасын зерттеуге арналған Үндістанда жүргізілген ғылыми экспедиция жұмыстары талданды.

Кілтті сөздер: тарих және этнология институты, Мұхаммед Хайдар Дулат, «Мәдени мұра» бағдарламасы, Үндістан экспедициясы, тарихи, ұлттық идея, ғылыми-қолданбалы зерттеу, парсы деректер, үнді-парсы деректер, аударма.

Елбасы Н.Ә.Назарбаев 2008 жылғы 13 маусымдағы «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасының қоғамдық кеңесінің кеңейтілген отырысында оны іске асыруды тапсырғандығын айта келе, еліміздің мәдени мұрасы орны толмас құнды рухани, мәдени, экономикалық және әлеуметтік қазына екендігін, осы арқылы әлемдік ғылыми ой-сананың, мәдениет пен әдебиеттің үздік жетістіктері негізінде гуманитарлық білімнің мемлекеттік тілдегі толыққанды қорын құру жөнінде өте қомақты нәтижелерге қол жеткізілгендігін, ол елдегі және шетелдік зиялы қауым тарапынан жоғары бағаға және өзінің әрі қарай іске асырылу құқығына ие болғандығын атап көрсетті.

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитетінің Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ұсынысы бойынша Мұхаммед Хайдар Дулаттың жерленген жері және ғылыми мұрасына қатысты іс-шаралар 2008–2009 жж. ЮНЕСКО-ның жоспарына енгізіліп, 2010–2011 жылдарда «Мәдени мұра» ұлттық стратегиялық жоба есебінен зерттеу жұмыстарын жүргізуге арнайы қаражат бөлініп отыр.

Сондықтан бұл мақалада Қазақстан тарихы мен тарихшыларының қара шаңырағы Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының соңғы жылдарда жүргізген зерттеу жұмыстары хақында арнайы мәлімет бергенді жөн деп санаймыз. Біз тек үш нәрсеге көңіл аударайық.